

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.7>

Киприянова Наталия Владимировна, Ясашнова Наталья Александровна

РОД ГРАФОВ УВАРОВЫХ В ИСТОРИИ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

В данной статье через анализ личного фонда графов Уваровых в Государственном архиве Владимирской области рассматривается вклад отдельных представителей рода в политическую жизнь страны, развитие образования, формирование учреждений культуры, становление археологии в России. Выявлены члены фамилии Уваровых, чьи документы поступили на хранение из Карачаровского имения Владимирской губернии. Продемонстрирован информационный и исследовательский потенциал личных фондов. Сохранившиеся источники позволяют поставить важнейшие вопросы о роли личности в истории, о функционировании дворянской усадьбы как хозяйственного комплекса накануне и после отмены крепостного права, об участии женщин в общественной жизни, о взаимоотношениях высшей бюрократии и императора. Авторами показана неоднозначность оценок деятельности членов рода Уваровых современниками и исследователями.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2018/6/7.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(92) С. 30-33. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2018/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(470.314)

Дата поступления рукописи: 09.05.2018

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.7>

В данной статье через анализ личного фонда графов Уваровых в Государственном архиве Владимирской области рассматривается вклад отдельных представителей рода в политическую жизнь страны, развитие образования, формирование учреждений культуры, становление археологии в России. Выявлены члены фамилии Уваровых, чьи документы поступили на хранение из Карачаровского имения Владимирской губернии. Продемонстрирован информационный и исследовательский потенциал личных фондов. Сохранившиеся источники позволяют поставить важнейшие вопросы о роли личности в истории, о функционировании дворянской усадьбы как хозяйственного комплекса накануне и после отмены крепостного права, об участии женщин в общественной жизни, о взаимоотношениях высшей бюрократии и императора. Авторами показана неоднозначность оценок деятельности членов рода Уваровых современниками и исследователями.

Ключевые слова и фразы: Россия в XIX в.; Уваровы; развитие культуры; личные фонды; личность в истории.

Киприянова Наталия Владимировна, д.и.н., доцент

Ясашнова Наталья Александровна

Владимирский государственный университет

имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

natvlad50@mail.ru; borte@mail.ru

РОД ГРАФОВ УВАРОВЫХ В ИСТОРИИ РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Род Уваровых оставил яркий след в истории России. Муромский историко-художественный музей регулярно проводит Уваровские чтения, сохраняется исторический облик уваровских усадеб, продолжают исследования дошедших до нас семейных архивов, и к настоящему времени уже накоплен определенный опыт [12].

Повышенный интерес к материалам личных архивов вызван и сложившейся к настоящему времени практикой интерпретации истории с позиции исторической антропологии.

Личные и семейные архивы – это всегда система контактов (частных и общественных), неожиданных связей, интересов. Фонд Уваровых в Государственном архиве Владимирской области (ГАВО) не был детально изучен, несмотря на наличие в нем уникальных документов. По своему содержанию сохранившаяся коллекция может представлять интерес для исследователей самых разных специальностей.

По преданию, род Уваровых ведет свою историю с начала XV века. В XIX в. Уваровы владели имениями в Московской, Саратовской, Смоленской, Пензенской, Владимирской губерниях.

Из Карачаровского имения Владимирской губернии и поступили на хранение в ГАВО в 20-е гг. XX в. документы графов Уваровых [6]. Это – самый большой личный фонд из хранящихся в ГАВО. В нем сосредоточено 1462 дела за 1769-1916 годы.

В XIX в. главой семейства был Сергей Семенович Уваров (1786-1855). В историю он вошел как министр народного просвещения (1833-1849) [3], идеолог самодержавия, автор теории официальной народности. Вместе с тем, С. С. Уваров был исключительно разносторонним человеком и еще в юности стал известен как автор ряда работ по истории, литературе, изящным искусствам [11].

Отец Сергея Семеновича, Семен Федорович, был флигель-адъютантом Екатерины II. Возможно поэтому императрица стала крестной матерью будущего графа. С. С. Уваров получил прекрасное домашнее образование в семье своей тетки княгини Н. И. Куракиной. Знал 7 языков (новые и древние), на 4-х языках писал и публиковался. В 1806 г. начал службу в русском посольстве в Вене, где познакомился с видными государственными и литературными деятелями Европы.

В 1809 г. Уваров вернулся в Петербург и вскоре опубликовал свою первую работу на французском языке: «Projet d'une Académie Asiatique» («Проект азиатской академии»). Перевод «Проекта» В. А. Жуковский напечатал в «Вестнике Европы» под названием «Мысли о заведении в России Академии Азиатской». Санкт-Петербургская академия наук высоко оценила работу. В 1811 г. Уварова назначили попечителем Санкт-Петербургского учебного округа. Сергей Семенович был женат на Екатерине Алексеевне Разумовской, дочери А. К. Разумовского, министра народного просвещения [16]. Приданым Екатерины Алексеевны было с. Карачарово – одна из красивейших усадеб Владимирской губернии.

С 1828 г. министром народного просвещения стал князь К. А. Ливен. Его помощником («товарищем по должности») был С. С. Уваров, вступивший затем в должность министра в 1833 году. Это было почетное назначение, поскольку учебно-воспитательному делу в то время придавалось огромное значение. Показательно отношение Сергея Семеновича к истории. Он был уверен, что только знание истории может воспитать гражданственность. Сам Николай I полагал, что «учебные заведения должны не только учить подрастающее поколение, но и воспитывать его в строго государственном направлении». Причиной такой заботы было восстание 14 декабря 1825 года. Император был убежден, что истоки этого события – «превратное воспитание» [18, с. 430].

В 1846 г. именным высочайшим указом действительному тайному советнику Сергею Семёновичу Уварову было пожаловано графское Российской империи достоинство.

После отставки с должности министра просвещения (1849 г.) С. Уваров подолгу оставался у себя в имении Поречье Можайского уезда Московской губернии. У него собирались ученые, поэты, художники, проводились ежегодные «Академические беседы» – своеобразные научные конференции. В Поречье Сергей Семенович создал ботанический сад. В фонде Уваровых даже сохранился каталог выращиваемых в усадьбе растений, предназначенных на продажу [6, д. 1337].

На хранении в ГАВО находятся 19 дел за период 1814-1855 гг., относящихся к С. С. Уварову. Среди них – документы по хозяйственным и финансовым делам имения Карачарова, купчие крепости на проданных крепостных крестьян [6, д. 4], письма Сергея Семеновича к членам царской семьи [6, д. 9, 12].

Особый интерес представляет дело № 12, где собрана отредактированная переписка на русском и французском языках С. С. Уварова и великих князей Константина и Михаила Павловичей, императриц Марии Федоровны, Елизаветы Алексеевны, великих княгинь Марии и Елены Павловны (самая обширная – 83 письма). Документы охватывают период с 28 марта 1814 по 2 июля 1850 года. Письма носят как служебный, так и личный характер. Среди них, например, письмо от императора Николая Павловича, датированное 12 июня 1836 г., – маленькая иллюстрация к процессу бюрократизации, происходившей в то время в России. Император счел возможным разъяснить Сергею Семеновичу порядок подачи рабочих и личных записок: «Я должен Вам заметить, что Вы поступили против всякого порядка службы, представив мне *вместе с делами Вашего министерства* записку *по личному* Вашему делу» (курсив авторов. – Н. К., Н. Я.). Николай I указывал, что следует «или писать мне через Комиссию Прощений, или лично мне прислать письмо. Когда Вы сие исполните, то за удовольствие почту удовлетворить Вашему желанию» [6, д. 12, л. 16].

Еще раз жестко административный характер отношений император подчеркнул в письме от 10 июня 1842 г.: «Вам известны мои правила: никогда никакой начальник не может иметь право дозволить своим подчиненным выходить из порядка службы... Личностей быть не может в служебных отношениях, и вы их допускать не можете» [6, д. 12, л. 17].

В том же деле содержится записка, в которой император с негодованием подчеркивал: «... часто встречаю студентов, мне известных, здешнего университета во фраках и со всеми дрянными выдумками последних парижских мод...» [6, д. 12, л. 36]. Еще в сентябре 1825 г. Комитет министров обсуждал записку адмирала А. С. Шишкова, возглавлявшего одновременно Министерство народного просвещения и Главное управление духовных дел иностранных вероисповеданий. Шишков утверждал, что в гражданских учебных заведениях необходимо придерживаться «некоторых существенных форм и порядка военных». В частности, ношение форменной одежды должно «облегчить присмотр за воспитанниками» [18, с. 430]. Следует также помнить, что в 1830-1831 гг. Европа пережила очередной этап потрясений – революцию во Франции и восстание в Польше, поэтому недовольство императора «дрянными выдумками парижских мод» было вполне объяснимым.

Министерская деятельность С. С. Уварова получила противоречивые оценки в научной литературе. В либеральной и марксистской историографии ее однозначно характеризовали как «реакционную». Министр, например, заявлял, что его ведомство не собирается учреждать «учебные заведения для мещан и поселян там, где в самих жителях еще не пробудилось стремление к образованию» [4, с. 57, 62].

С. С. Уварова также упрекали за то, что гимназическое образование в стране было перегружено изучением древних и иностранных языков, против чего возражали многие деятели науки и культуры, включая А. С. Пушкина [7, с. 114, 118]. Однако сейчас многие историки предпочитают подчеркивать положительные результаты его усилий по распространению начального образования [13, с. 233], а в основе уваровской программы развития школ разного уровня обнаруживают ценные научно-просветительские идеи [2, с. 194].

В фонде содержатся также письма Сергея Семеновича известному историку М. П. Погодину, президенту Академии художеств А. Н. Оленину [6, д. 10, 11], письма государственных и общественных деятелей, адресованные самому графу Уварову, подготовленные для печати [6, д. 13]. Сохранилось 58 документов с 26 января 1813 по 18 июня 1838 года.

Одно из писем к М. П. Погодину проясняет ситуацию с переговорами, которые Уваров вел с историком в 1841 г. о назначении его на должность директора Департамента народного просвещения. Эта должность была ключевой в министерстве и очень престижной. Погодин принял предложение стать директором, но поставил условие, что оставляет за собой право возражать предписаниям министра [9, с. 25-26]. Несмотря на то, что Погодина и Уварова связывали дружеские отношения, подобное вольнодумство никак не вписывалось в традиции чиновничьей иерархии. Поэтому С. С. Уваров и отправил вежливое письмо с отказом: «... я должен отказаться от мысли иметь Вас при себе в должности директора... Впрочем, радуюсь, что все это не мало Вас не огорчит...» [6, д. 11, л. 1].

Следующим фондообразователем собрания Уваровых является сын Сергея Семеновича, Алексей Сергеевич (1825-1884). Он принимал активное участие в основании Исторического музея в Москве, Московского археологического общества. По его инициативе начали собираться археологические съезды. Заниматься археологией А. С. Уваров начал под влиянием своего отца. Способствовало пробуждению научного интереса и знакомство с М. П. Погодиным, Т. Н. Грановским и другими историками. Алексей Сергеевич в 1845 г. окончил курс в Санкт-Петербургском университете. Результаты его исследований были изданы на русском и французском языках под заглавием: «Исследования древностей Южной России и берегов Черного моря» [17]. С 1864 г. граф А. С. Уваров возглавлял Московское археологическое общество.

В фонде содержатся 72 дела, относящиеся к А. С. Уварову. Наиболее важные из них – «Протоколы заседания V археологического съезда в Тбилиси (Тифлисе)» [6, д. 20] за 1881 год. Значительный корпус составляют отчеты управляющих о функционировании чугуноплавильного [6, д. 37, 38], железодельного [6, д. 39], винокуренного [6, д. 42, 49, 50, 51] заводов Уваровых, справки и финансовые отчеты, акт проверки уставной грамоты на с. Черкасское Саратовского уезда [6, д. 72], документы о крестьянских волнениях в уваровских владениях [6, д. 68, 71].

Алексей Сергеевич был женат на княжне Прасковье Сергеевне Щербатовой (1840-1924). Ее жизнь является примером того, что женщина в России XIX в. могла не только «удачно» выйти замуж, но и быть самодостаточной личностью [1]. Они прожили вместе почти 26 лет. Смерть мужа была серьезным ударом для Прасковьи Сергеевны, однако не остановила общественную и научную деятельности графини [14].

В мае 1885 г. она была избрана председателем Московского археологического общества. Ее авторству принадлежит множество научных работ. Значительную роль Прасковья Сергеевна сыграла в основании крупнейшего музея страны – Музея изящных искусств имени императора Александра III (в настоящее время – Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина). В 1895 г. П. С. Уварова была избрана почетным членом Императорской академии наук. Крупнейшие университеты – Дерптский, Казанский, Московский, Харьковский, а также Петербургский археологический институт – избрали ее своим профессором. И это не было данью знаменитой фамилии или заслугам ее мужа.

В фонде научно-справочной библиотеки ГАВО хранится исследование, посвященное археологическим раскопкам на Кавказе. Графиня девять раз посещала этот регион. В публикации приведено описание ряда христианских памятников Кавказа: отдельных замков и мостов [8, с. 4]. Несомненным достоинством публикации является наличие исторических справок и фотографий конца XIX в., а также схематических рисунков описываемых памятников. Эти исследования до настоящего времени высоко оцениваются специалистами.

Грандиозная общественная и профессиональная деятельность Прасковьи Сергеевны отразилась в 945 делах, поступивших на хранение в ГАВО. Документы можно разделить на несколько групп. Во-первых, это воспоминания о муже под названием «Былое и думы» [6, д. 92]. Во-вторых, семейные фотографии [6, д. 94] и переписка с детьми и родственниками: сыновьями Алексеем [6, д. 187, 195], Игорем [6, д. 196], Сергеем [6, д. 199], Федором [6, д. 198], дочерьми Екатериной и Прасковьей [6, д. 188-190, 194, 197, 198], матерью княгиней П. Б. Щербатовой [6, д. 193]. В-третьих, справки по хозяйственным делам и документы, отражающие благотворительную деятельность [5], переписка с земскими управами о состоянии и устройстве училищ, предложения по организации обучения и др.

Значительную часть материалов, относящихся к Прасковье Сергеевне, составляют исследования по археологии [6, д. 99]. В одно из дел помещено письмо знаменитого фотографа и кавказоведа А. К. Энгеля. Он сообщал графине о своем желании присоединиться к экспедиции по изучению вновь открытого подземного города в Бухаре и обещал сделать все необходимые снимки внутри пещеры [6, д. 99, л. 1 – 1 об.].

Переписка графини Уваровой (не считая членов семьи) содержит 802 дела, которые собраны в алфавитном порядке. Среди адресатов такие известные личности, как князь П. А. Вяземский [6, д. 327], барон М. А. Корф [6, д. 489], П. В. Голенищев-Кутузов [6, д. 350], владимирский губернатор [6, д. 536].

Следующий представитель рода Уваровых, документы которого хранятся в ГАВО, – сын Алексея Сергеевича и Прасковьи Сергеевны Алексей Алексеевич (1859-1913). Степень кандидата он получил по окончании историко-филологического факультета Московского университета [6, д. 1069, л. 1 об.], однако вместо занятий наукой предпочел карьеру чиновника и политического деятеля. В 1890 г. А. А. Уваров вышел в отставку и поселился в Саратовской губернии. Графа избирали гласным Саратовского губернского земского собрания, почетным мировым судьей, гласным Саратовской городской думы. Деятельности земств, особенно в сфере образования, Алексей Алексеевич придавал большое значение. В его делах сохранилась часть рукописи под названием «Земское дело» [6, д. 1153].

В 1905 г. граф А. А. Уваров стал членом «Союза 17 октября» [6, д. 1111]. Съезд землевладельцев Саратовской губернии в 1907 г. избрал его депутатом в III Государственную Думу. Сначала Алексей Алексеевич входил во фракцию октябристов, затем перешел к прогрессистам. Одно время его даже избирали членом ЦК партии прогрессистов [15].

В личном фонде сохранилось более 300 дел А. А. Уварова, в основном по службе в Варшаве. После смерти Александра III Уваров был назначен дежурным камер-юнкером при теле почившего императора [6, д. 1278, л. 5].

Граф А. А. Уваров известен как участник «политической дуэли» в ноябре 1909 года. Причиной дуэли стало интервью Уварова одной из газет, где граф передавал свой разговор с П. А. Столыпиным. К сожалению, в источнике суть беседы не раскрывается. А. И. Гучков назвал эту заметку «наглою ложью» [10, с. 3] и отправил к графу своих секундантов. Во время дуэли Уваров был легко ранен в правое плечо. После этого происшествия он и вышел из партии октябристов.

Крестьяне бывшей деревни Уваровых написали письмо с соболезнованиями (6 декабря 1909 г.): «Будь здоров любезный граф А. А. Слыша, что вы злодейскою рукою ранены, находитесь в постели: мы в настоящий день св. Николая единодушно, при общественном служении, вознесли наши горячие молитвы Господу Богу о Вашем выздоровлении... крестьяне деревни Камышовки» [6, д. 1336, л. 1].

Также в фонде имеется письмо И. Цветаева к графине Екатерине Алексеевне Уваровой, датированное 3 июня 1908 г. Дело внесено в «Реестр уникальных документов архивного фонда Владимирской области» [6, д. 1434].

Фонд графов Уваровых в Государственном архиве Владимирской области хранит огромный массив невестребованной информации. Это не только уникальные документы известных государственных и политических деятелей, первых российских собирателей древностей, археологов, подвижников, деятелей культуры, позволяющие представить роль личности в истории. Фонд Уваровых – это еще и картина функционирования дворянской усадьбы до и после отмены крепостного права, нюансы служебной карьеры высших чиновников, их взаимоотношений с императором, ценные биографические сведения. Несомненно, более детального анализа требует такой многослойный источник, как личная переписка, которая отражает не только быт XIX – начала XX в., но и время, дух и культуру высшего дворянского сословия.

Список источников

1. **Аксареева В. Г.** Гендерный взгляд на мемуары П. С. Уваровой // Вестник Удмуртского университета. 2009. № 5-2. С. 138-147.
2. **Артамонова Л. М.** Значение образовательной политики Николая I для народного просвещения (по материалам Юго-Востока Европейской России) // Романовские чтения. Династия Романовых и российская культура: материалы конференции. Кострома: Костромской гос. ун-т им. Н. А. Некрасова, 2010. С. 194-201.
3. **Артамонова Л. М.** Мероприятия властей по созданию сельских школ в царствование Николая I и в период руководства С. С. Уварова Министерством народного просвещения // Уваровские чтения – VII: семья в традиционной культуре и современном мире: материалы Всероссийской научной конференции. Владимир: Транзит ИКС, 2011. С. 169-173.
4. **Артамонова Л. М.** Школьные реформы XVIII – первой половины XIX века в процессе российской модернизации // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 2-2 (93). С. 54-67.
5. **Воробьева А. С.** Благотворительная деятельность графини П. С. Уваровой // Уваровские чтения – VIII: древнерусские города: история и судьбы: материалы всероссийской научной конференции (г. Муром, 26-28 апреля 2011 г.). Муром, 2012. С. 47-54.
6. **Государственный архив Владимирской области (ГАВО).** Ф. 631. Оп. 1. «Уваровы – графы, владельцы Карачаровского имения Муромского уезда Владимирской губернии».
7. **Климкина Э. В.** Пушкин о воспитании и образовании молодых дворян // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы: материалы III Всероссийского научно-методологического семинара. Самара: Самарский гос. ин-т культуры, 2015. С. 112-121.
8. **Материалы по археологии Кавказа. Собранные экспедициями императорского московского археологического общества, снаряженными на высочайше дарованные средства.** М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова, 1894. Вып. IV. Христианские памятники графини Уваровой. 197 с.
9. **Павленко Н. И.** Михаил Погодин. М.: Памятники исторической мысли, 2003. 360 с.
10. **Петербургский листок.** 1909. 18 ноября.
11. **Петров Ф. А.** Исторические взгляды С. С. Уварова // Исторический музей – энциклопедия отечественной истории и культуры: материалы Забелинских научных чтений – 1997. М., 1998. С. 13-26.
12. **Петрова О. С.** Опыт систематизации документального наследия П. С. Уваровой // Исторический журнал: научные исследования. 2015. № 3 (15). С. 252-258.
13. **Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.)** / под ред. Э. Л. Дубмана, П. С. Кабытова. Самара: Самарское отделение Литфонда, 2007. 327 с.
14. **Смирнов А. С.** «Не посрамлю имени и чести». Графиня Прасковья Сергеевна Уварова. «Былое. Давно прошедшие счастливые дни» // Российская археология. 2007. № 2. С. 169-172.
15. **Уваров Алексей Алексеевич** // Государственная Дума Российской империи: 1906-1917: энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2008. С. 517-518.
16. **Уваров Сергей Семёнович** [Электронный ресурс] // ИС АРАН. URL: <http://isaran.ru/?guid=3675B527-612F-29E8-6E64-82DF6B754150&q=ru%2Fperson> (дата обращения: 02.03.2018).
17. **Уварова П. С.** Каталог собрания древностей графа Алексея Сергеевича Уварова. М., 1908. Отд. VIII-XI. 219 с.
18. **Шепелев Л. К.** Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. СПб.: Искусство-СПб, 2007. 467 с.

**COUNTS UVAROV'S IN HISTORY OF RUSSIA
(BY THE MATERIALS OF THE STATE ARCHIVES OF VLADIMIR REGION)**

Kipriyanova Nataliya Vladimirovna, Doctor in History, Associate Professor
Yasashnova Natalya Alexandrovna
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
natvlad50@mail.ru; borte@mail.ru

Analyzing counts Uvarovs' personal document collection in the State Archives of Vladimir Region the authors examine the contribution of the dynasty representatives to the national political life, development of education, formation of cultural institutions and archeology in Russia. The analysis has allowed the authors to identify the Uvarovs, whose documents came from Karacharovo estate in Vladimir province. The informative and research potential of personal document collections is discovered. The available sources allow a more detailed study of such problems as the role of personality in history, the functioning of the nobleman's estate as an economic system before and after serfdom abolition, women's participation in social life, interrelations between the higher bureaucracy and the emperor. The authors show that the Uvarovs' activity was interpreted ambiguously by the contemporaries and researchers.

Key words and phrases: Russia in the XIX century; the Uvarovs; culture development; personal document collections; personality in history.